

УДК 336.1

М. Л. Седова

ФГЮБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: MSedova@fa.ru

НЕРАВЕНСТВО ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: финансовые (фискальные) методы регулирования доходного неравенства, неравенство доходов домохозяйств, эффективность социальных публичных расходов, расходы бюджетов субъектов Российской Федерации.

В статье представлены результаты исследования неравенства доходов домохозяйств в субъектах Российской Федерации в контексте влияния на такое неравенство расходов региональных бюджетов на социальные выплаты населению. Коэффициент Джини дифференцирован по субъектам Российской Федерации, при этом коэффициент вариации вырос в 2024 г., в отдельных случаях наблюдается разнонаправленный характер динамики общероссийского и регионального показателя. Корреляционный анализ показывает нежелательный эффект подушевых расходов бюджетов субъектов Российской Федерации по коду видов расходов 300 на неравенство доходов домохозяйств в регионах, в том числе и с учетом предположения об отложенном эффекте на один год, а также в тех регионах, где наблюдается реальный рост расходов бюджетов на социальные выплаты. Дополнительные группировки регионов по критериям возрастной структуры населения и зависимости от трансфертов из федерального бюджета бюджетной обеспеченности и возрастному составу населения также показывают связь между ростом расходов по коду ВР 300 и ростом доходного неравенства. Повышению результативности бюджетных расходов на социальные выплаты с целью снижения доходного неравенства мог бы способствовать дифференцированный подход к определению уровня выплаты в зависимости от доходов домохозяйств.

М. Л. Седова

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: MSedova@fa.ru

HOUSEHOLD INCOME INEQUALITY: A REGIONAL DIMENSION

Keywords: fiscal methods of regulating income inequality, household income inequality, efficiency of social public spending, budget expenditures of the constituent entities of the Russian Federation.

The article presents the results of a study of household income inequality in the constituent entities of the Russian Federation in the context of the impact of regional budget expenditures on social benefits to the population on such inequality. The Gini coefficient is differentiated by the subjects of the Russian Federation, while the coefficient of variation increased in 2024, in some cases there is a multidirectional nature of the dynamics of the national and regional indicators. Correlation analysis shows the undesirable effect of per capita expenditures of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation according to the 300 expenditure type code on household income inequality in the regions, including taking into account the assumption of a deferred effect for one year, as well as in those regions where there is a real increase in budget expenditures on social benefits. Additional groupings of regions based on the criteria of the age structure of the population and dependence on transfers from the federal budget, budget security and the age composition of the population also show a link between rising costs and rising income inequality. A differentiated approach to determining the level of payments depending on household income could help improve the effectiveness of budget expenditures on social benefits in order to reduce income inequality.

В составе целевых показателей достижения приоритетной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышения благополучия людей, поддержка семей», определенных в составе национальных целей Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на пер-

спективу до 2036 года» определено снижение коэффициента Джини до 0,37 к 2030 г. и до 0,33 к 2036 г. Целевой уровень показателя ниже, чем его значения за последние 30 лет (рис. 1).

Рисунок 1 показывает, что синхронизация пиков роста и падения коэффициента Джини и темпов роста ВВП в Российской Федерации за период с 1995 г. наблюдает-

ся только с 2018 г. Это подтверждает тезис о необходимости сдержанного подхода к снижению неравенства с тем, чтобы оно не противоречило политике экономического роста [1].

Одним из инструментов снижения доходного неравенства является прогрессивное подоходное налогообложение. На протяжении последних 30 лет в России был переход от прогрессивной шкалы подоходного налога до 2001 г. к плоской (или правильнее пропорциональной) шкале в 2001-2020 гг., а затем использование «мягкой» двухразрядной прогрессии в 2021-2024 гг. и возврат к пятиразрядной прогрессивной шкалы НДФЛ с 2025 г. В период 1995-2000 гг. использовалась как трехразрядная прогрессивная шкала в 1995-1997 гг. и 2000 г., так и пятиразрядная в 1998 г. и шестиразрядная шкала в 1999 г. Независимо от применяемой шкалы подоходного налогообложения в Российской Федерации был как рост расслоения доходов населения, так и его снижение, что свидетельствует о влиянии на неравенство доходов не только фискальных и макроэкономических факторов, но также и других факторов.

Несмотря на то, что коэффициент Джини является не единственным показателем измерения неравенства доходов групп населения, а социальное неравенство проявляется не только в доходном неравенстве, но и во владении активами, доступности к квазиобщественным благам (например, здравоохранения), а также к кредитным ресурсам и в целом финансовым услугам, в научной литературе именно уровень коэффициента Джини и его динамика часто используются для оценки эффективности налоговых инструментов и публичных расходов на социальные цели, в том числе для проведения межстранового анализа [1-4]. Этот коэффициент также является одним из оценочных показателей достижения Цели устойчивого развития 10 «Снижение неравенства» (ООН, 2015) [3].

Следует отметить, что неравенство доходов, измеряемое с помощью коэффициента Джини, дифференцировано в разных субъектах Российской Федерации, при этом в отдельных регионах (например, в Москве) наблюдается разнонаправленная динамика регионального и общероссийского показателя [5].

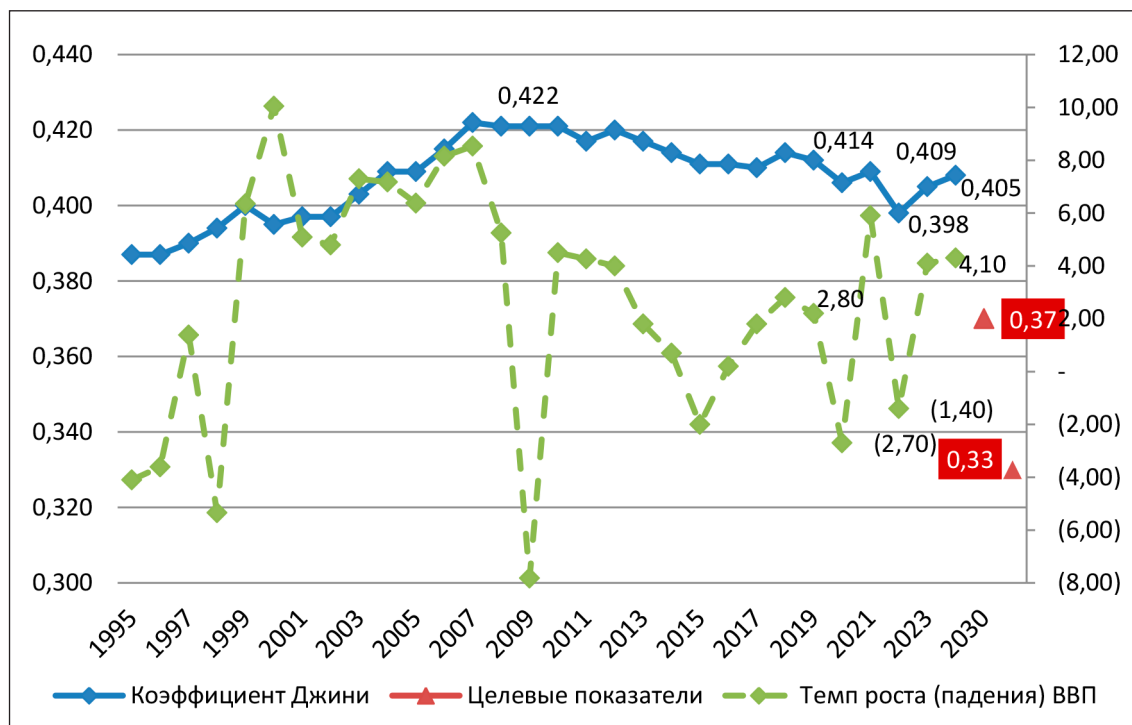

Рис. 1. Коэффициент Джини в Российской Федерации в 1995-2024 гг. и целевые значения к 2030 г. и к 2036 г., рост ВВП в % к предыдущему году в сопоставимых ценах
 Источник: составлено на основе данных Росстата.

Таблица 1

Вариация коэффициента Джини в субъектах Российской Федерации в 2015-2024 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Среднее	0,378	0,377	0,375	0,375	0,373	0,366	0,370	0,368	0,377	0,380
Размах вариации	0,136	0,111	0,098	0,103	0,113	0,119	0,119	0,137	0,131	0,135
Среднеквадратичное отклонение	0,018	0,021	0,018	0,019	0,021	0,024	0,023	0,029	0,027	0,027
Коэффициент дифференциации	1,46	1,34	1,29	1,30	1,34	1,37	1,36	1,43	1,39	1,41
Коэффициент осцилляции	0,36	0,29	0,26	0,27	0,30	0,33	0,32	0,37	0,35	0,36
Коэффициент вариации	0,05	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,06	0,08	0,07	0,07

Источник: составлено на основе данных Росстата.

Таблица 2

Коэффициент Джини в отдельных странах мира
в соответствии с методологией Всемирного банка

Государство	Россия	Китай	Индонезия	Вьетнам	Иран	Индия	Бразилия
Коэффициент Джини (на посл. дату в базе данных)	0,351 (2021)	0,357 (2021)	0,349 (2024)	0,361 (2022)	0,359 (2023)	0,255 (2022)	0,516 (2023)
Численность населения, млн человек (2024 г.)	143,5	1409,0	283,5	101,0	91,6	1450,1	212,0
ВВП на душу населения по ППС, долл. США (2024 г.)	14899	13301,1	4952,1	4717,3	4711,1	2696,7	10280,3

Источник: составлено на основе базы данных Всемирного банка. URL: databank.worldbank.org.

Таким образом, кроме общих факторов, влияющих на изменение неравенства доходов домохозяйств, действуют также и региональные факторы, к числу которых, как можно предположить, относятся и расходы на социальные выплаты, финансируемые из бюджетов субъектов Российской Федерации. Этот фактор влияния на расслоение доходов в отдельных регионах государств в своих публикациях отмечает и А. Дитон [6].

Оценка влияния на неравенство доходов населения в субъектах Российской Федерации расходов региональных бюджетов на социальные выплаты выступила целью исследования.

Для характеристики региональной вариации коэффициента Джини в Российской Федерации использованы показатели, предложенные Костылевой Л.В. [7] для анализа межрегиональной дифференциации доходов населения (таблица 1).

Размах вариации коэффициентов Джини в регионах имеет неоднозначную динамику, после низких значений в 2016-2021 гг. (пик снижения размаха – 2017 г.) он поднялся в 2022 и 2023 гг., а изменение относительных показателей свидетельствует о повышении неоднородности данных и большей

дифференциации в 2020-2024 гг. Это связано и с тем, что изменился состав регионов с максимальными и минимальными значениями. Максимальное значение коэффициента Джини было в 2015 г. у Москвы (0,432), а в 2016-2024 гг. – у Ямало-Ненецкого автономного округа, где наблюдалось последовательное увеличение его значения с 0,429 в 2015 г. до 0,467 в 2024 г. Большее разнообразие регионов с минимальным значением коэффициента Джини: город Севастополь (0,296 в 2015 г.), Республика Крым (0,327 в 2016 г. и 0,333 в 2023г.), Тверская область (0,337 в 2017 г. и 0,339 в 2018 г.), Республика Калмыкия (0,315 в 2020 г.), Кабардино-Балкарская Республика (0,332 в 2019 г.), Республика Ингушетия (0,332 в 2024 г.).

Среднее значение коэффициента Джини в субъектах Российской Федерации за исключением 2020 и 2023 гг. колеблется между уровнями 0,370 и 0,377, в целом это не только соответствует стратегическому целевому ориентиру на 2030 г., но и близко к значению показателей во многих дружественных странах мира, за исключением Индии (один из низких показателей в странах БРИКС) и Бразилии (один из высоких показателей) (таблица 2).

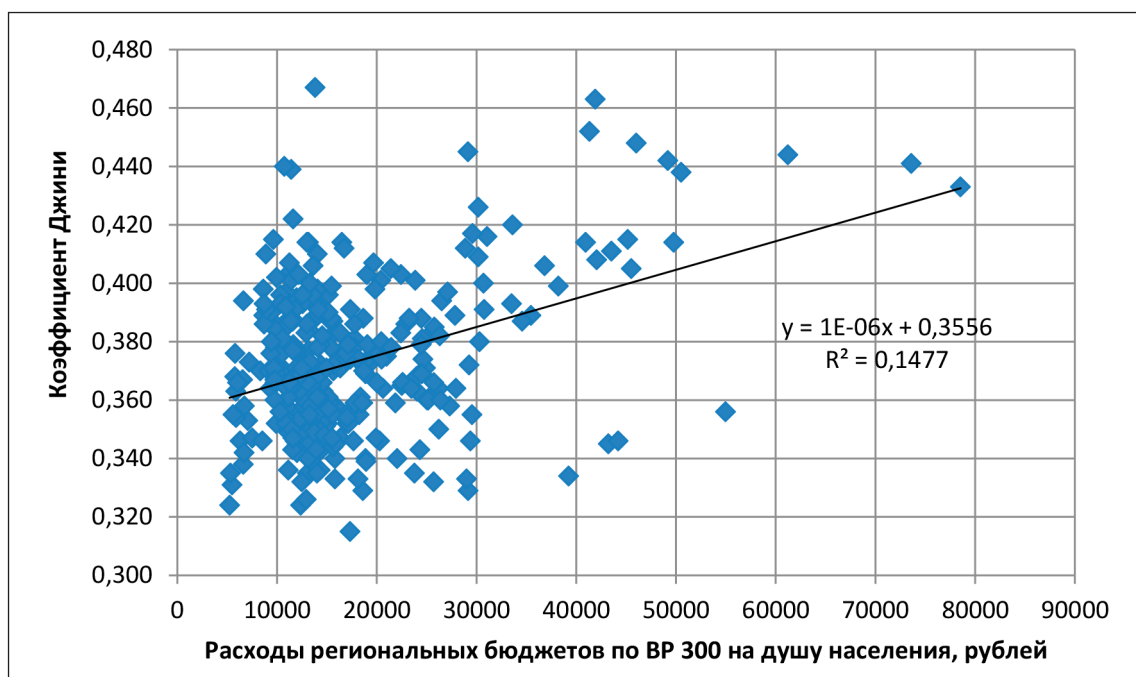

Рис. 2. Расходы региональных бюджетов по группе видов расходов 300 на душу населения в ценах 2020 г. и коэффициент Джини в субъектах Российской Федерации в 2021-2024 гг.

Источник: составлено на основе данных Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» и данными Росстата о коэффициенте Джини и индексе потребительских цен в субъектах Российской Федерации.

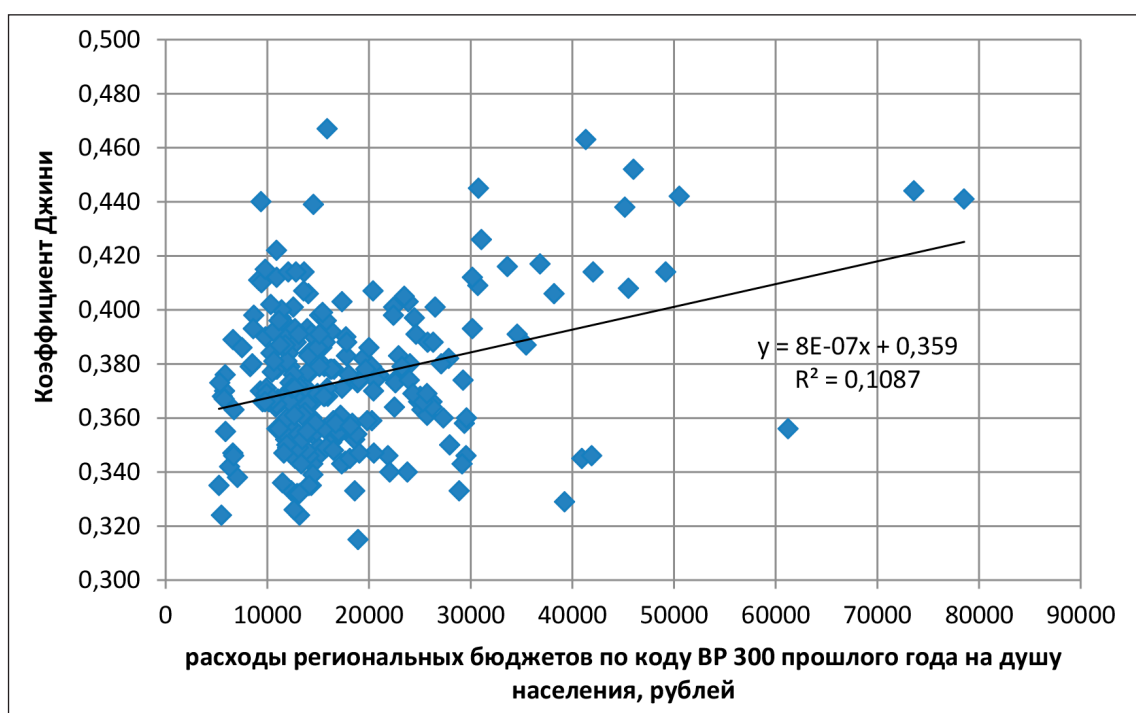

Рис. 3. Расходы региональных бюджетов по коду видов расходов 300 на душу населения в ценах 2020 г (2021-2023 гг.) и коэффициент Джини со сдвигом на один год (2022-2024 гг.) в субъектах Российской Федерации

Источник: составлено на основе данных Единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» и данными Росстата о коэффициенте Джини и индексе потребительских цен в субъектах Российской Федерации.

Данные по представленной в таблице 2 выборке стран показывают, что численность населения и ВВП на душу населения по ППС не являются определяющими факторами для уровня коэффициента Джини. Среднее значение коэффициента Джини для России по данным Росстата и Всемирного банка различаются, несмотря на то, что используются одни и те же показатели, Росстат проводит дополнительные расчеты [8].

Среднее значение коэффициента Джини в субъектах Российской Федерации отличается также от общероссийского значения, с учетом численности населения в субъектах Российской Федерации.

Для оценки влияния расходов региональных бюджетов на социальные выплаты на дифференциацию уровня доходного неравенства в субъектах Российской Федерации взяты фактические расходы на душу населения по коду группы видов расходов 300 «Социальное обеспечение и иные выплаты населению» (подгруппы: 310 – публичные нормативные социальные выплаты гражданам, 320 – социальные выплаты, кроме публичных нормативных социальных выплат, 340 – стипендии, 360 – иные выплаты) в 2021-2024 гг. на основе данных об исполнении бюджетов, представленные на Едином портале «Электронный бюджет». Выбор показателей расходов в разрезе экономической группировки, а не функциональной (раздел «Социальная политика»), объясняется тем, что по разделу «Социальная политика» большая доля расходов приходится на субсидии бюджетным и автономным учреждениям социального обслуживания, т.е. при выборе такой группировки расходов будут отражаться не прямые, а опосредованные выплаты населению, и при том только тем гражданам, которые пользуются социальным обслуживанием. Расходы региональных бюджетов были пересчитаны в ценах 2020 г.

Графический анализ (рисунок 2) показывает слабую зависимость между коэффициентами Джини и расходами региональных бюджетов по группе видов расходов 300 на душу населения в субъектах Российской Федерации, и скорее обратный эффект – более высокий уровень социальных выплат приводит к большему расслоению. При этом коэффициент корреляции составляет 0,384.

Можно предположить, что расходы на социальные выплаты имеют отложенный

эффект на снижение доходного неравенства. С этой целью корреляционный анализ проведен между расходами региональных бюджетов прошлого года и коэффициентом Джини текущего года (рис. 3).

Но в этом случае коэффициент корреляции ниже (0,330) и также отражает нежелательный эффект от расходов региональных бюджетов на социальные выплаты.

За анализируемый период в 2021-2024 гг. в большинстве субъектов Российской Федерации наблюдалось в среднем отрицательное значение прироста подушевых региональных расходов на социальные выплаты в сопоставимых ценах (- 3,1%). Только в 18 регионах зафиксирован средний положительный прирост, но и в этих субъектах Российской Федерации не обнаружен позитивный эффект подушевых бюджетных расходов по группе видов «Социальное обеспечение и иные выплаты населению» на доходное неравенство.

В качестве дополнительных группировок регионов с целью определения влияния расходов региональных бюджетов на социальные выплаты (ВР 300) на коэффициент Джини использованы следующие критерии: доля населения нетрудоспособного возраста (до 16 лет и старше 65 лет), а также доля межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в доходах бюджетов субъектов Российской Федерации. Данные дополнительные критерии группировки регионов выбраны из следующих соображений: основная доля социальных выплат приходится на лица нетрудоспособного возраста, а возможности использовать широкую линейку социальных выплат имеют те субъекты Российской Федерации, где выше уровень бюджетной обеспеченности и меньшая зависимость от федерального центра.

Дополнительная группировка регионов по возрастной структуре населения дала следующий результат. В регионах, где доля нетрудоспособного населения ниже медианного общероссийского значения, корреляция между подушевыми расходами на социальные выплаты и коэффициентом Джини составляет 0,404. В субъектах Российской Федерации, где доля нетрудоспособного населения равна или выше медианного значения, коэффициент корреляции между этими показателями ниже и составил 0,347.

Группировка субъектов Российской Федерации по уровню зависимости от меж-

бюджетных трансфертов из федерального бюджета также показывает слабую зависимость между региональными подушевыми бюджетными расходами по коду видов расходов 300 и коэффициентом Джини в регионе. Так, в субъектах Российской Федерации, в которых доля межбюджетных трансфертов выше медианного общероссийского значения, коэффициент корреляции между данными показателями составляет 0,359, в регионах, менее зависящих от трансфертов из федерального бюджета, коэффициент корреляции имеет значение 0,405.

Проверка по t-критерию Стьюдента показывает, что рассмотренные коэффициенты корреляции являются статистически значимыми, таким образом, можно сделать вывод о том, что социальные выплаты, финансируемые из региональных бюджетов, не снижают, а наоборот повышают уровень неравенства. Такой нежелательный эффект социальных выплат из региональных бюджетов наблюдается несмотря на то, что большинство из них основаны на проверке нуждаемости (например, региональные социальные доплаты неработающим пенсионерам, субсидии на оплату услуг ЖКХ) в отличие от расходов, финансируемых из бюджета

Социального фонда России и из федерального бюджета.

Повышению результативности неналоговых фискальных инструментов снижения доходного неравенства может способствовать дифференцированный подход к определению размеров социальных выплат в зависимости от уровня доходов домохозяйств по аналогии с разным объемом софинансирования из федерального бюджета программы долгосрочных сбережений в зависимости от уровня оплаты труда участников формирования долгосрочных сбережений [9]. Можно также применить опыт выплаты пособий семьям, имеющих детей, в Грузии, где размер пособия дифференцирован в зависимости от уровня подушевых доходов семьи на основе сочетания субъективной и объективной оценки нуждаемости в такой поддержке [10]. Решению проблемы снижения доходного неравенства в Российской Федерации должна способствовать введенная с 2025 года пятиразрядная прогрессия НДФЛ с учетом более совершенной системы налогового администрирования в настоящее время по сравнению с периодом до 2001 г., а также реформирование системы оплаты труда в бюджетной сфере.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Дорощев М.Л. Социально-экономическое неравенство и экономический рост: оценка гипотезы Кузнецца методом градиентного бустинга // Вопросы экономики. 2025. № 8. С. 121-186. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-8-121-146. URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/5420> https://elibrary.ru/download/elibrary_82778643_99300668.pdf (дата обращения 13.08.2025).
2. Tanzi V. The Economic Role of the State Before and After the Current Crisis. Paper presented at the plenary session of the 65th Congress of the International Institute of Public finance, Cape Town (South Africa), August 13, 2009. URL: https://www.iipf.org/speeches/Tanzi_2009.pdf (дата обращения: 30.09.2025).
3. Муранова А.П. Неравенство доходов и налоговые инструменты его снижения в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. I, № 1 (50). С. 55–65. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46496270_53023507.pdf (дата обращения: 13.08.2025).
4. Стрелец И.А., Завьялов А.Д. Неравенство доходов в условиях четвертой промышленной революции // Финансы и кредит. 2025. № 5. С. 77-88. EDN: «ZOKUES». URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=82175> (дата обращения: 13.08.2025).
5. Быкова М.Л. К вопросу о влиянии неравенства доходов населения на социально-экономическое развитие территорий // Вестник университета. 2024. № 9. С. 83-89. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-9-83-89.
6. Дитон А. Великий побег. Здоровье. Богатство и истоки неравенства / Пер. с англ. М.: Институт Гайдара, 2016. 368 с. ISBN 978-5-93255-437-1.

7. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: ИСЭДТ РАН, 2011. 223 с. ISBN 978-5-93299-180-0. URL: <http://library.vsecc.ac.ru/Files/books/13200330251955V.PDF> (дата обращения: 13.08.2025).
8. Мареева С.В. Монетарное неравенство в России в социологическом измерении. Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 78-98. DOI: 10.19181/vis.2020.11.3.664. URL: <https://www.vestnik-isras.ru/article/664> (дата обращения: 13.08.2025).
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.12.2024 № 1837 «Об осуществлении государственной поддержки формирования долгосрочных сбережений». URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/411162979/paragraph/1/doclist/190/1/0/0/%D0%BE%D1%82%2020.12.2024%20N%201837:1> (дата обращения: 30.09.2025).
10. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О.А. Практика применения мер, направленных на снижение бедности, с учетом уровня нуждаемости семей в сопоставимых с Россией зарубежных странах. Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6-2. С. 511-526. DOI: 10.34755/IROK.2019.31.81.077. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41763509> (дата обращения: 13.08.2025).